

ОБ ОДНОМ ТОПОНИМИЧЕСКОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ НА КАРТЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Скопления одинаковых или сходных в чем-либо географических названий на карте, как правило, не бывают случайными. Рассмотрим два таких множества на карте Вологодской области. На юго-западе области довольно частотны названия деревень, образованные от слова *село* и его производных. На северо-западе и северо-востоке области такие названия единичны. Здесь обнаруживаются скопления топонимов с компонентом *погост*. Чтобы объяснить это топонимическое явление, обратимся к истории слов, лежащих в основе топонимов, уточним географию названий.

Слово *село* является самым древним из административных терминов. Оно известно всем славянским языкам и восходит к праславянским диалектам. Бесспорных и общепринятых этимологий слова пока нет. Согласно мнению П.Я. Черных, корень *sel-* имеет индоевропейский характер и обозначает 'жилье', 'жилое помещение' [Черных 1994: 2, 152]. В древнерусском языке, по свидетельству М. Фасмера, слово *село* имело нерасчлененное значение 'жилище; селение; поле' [Фасмер 2004: 3, 596].

На раннем этапе своей истории это слово обозначало различные по хозяйственному укладу поселения. Так, в Северо-Восточной и Северо-Западной Руси в XII–XV вв. селом назывался административно-хозяйственный пункт княжого или боярского владения. В XIV–XV вв. значение слова *село* изменяется. За селом закрепляется преимущественно значение владельческого поселка с центральной усадьбой, к которому «тянут» другие, более мелкие селения. Образование единого Российского государства, изменения в социально-экономической структуре ряда русских земель в XV–XVI вв. определили дальнейшее развитие семантики термина *село*. «На северо-востоке за ним закрепляется значение 'поселение с церковью и помещицей усадьбой', на севере – 'поселение с помещичьим двором' в отличие от крестьянской деревни» [Лемтюгова 1983: 17–18].

Таким образом, начиная с древнерусской эпохи, слово *село* используется в качестве названия типа поселения и формы землевла-

дения. На всех этапах своей истории слово обозначает владельческое поселение, находящееся в собственности бояр, князей, помещиков, монастырей и церквей. С ликвидацией этих форм собственности на землю термин сохраняет значения 'большое крестьянское селение' и 'сельский административный центр'. По данным В.П. Лемтюговой, наиболее активно топонимизация нарицательного *село* в Северо-Восточной Руси проходила в XIV–XVI вв. [Лемтюгова 1983: 24].

По-видимому, к этому времени и относится возникновение названий от термина *село* в Вологодском крае, поскольку многие его территории массово заселялись славянами в XIV–XV вв. [Колесников 1976: 91].

Рассмотрим более подробно эти названия. Как и на других территориях, в Вологодской области немного однословных топонимов *Село* – всего три: два в Тотемском и одно в Вожегодском районах. Неофициальное такое название употребляется также в деревне Спасское Сокольского района. Хотя в настоящее время эти топонимы выглядят одинаково, история их может быть различна.

Название *Село* в Калининском сельсовете Тотемского района, скорее всего, связано с древним значением термина *село* 'владельческое селение'. На это указывает ранняя фиксация его в писцовой книге Тотемского уезда 1623–25 гг.: «д. *Село Федотовская то ж 14 дв.*» [Колесников 1971: 63]. Как видно, это довольно крупное для своего времени селение, которое уже в начале XVII в. имеет два имени. Неофициальное название деревни Спасское (*Село*) восходит к более позднему значению термина *село* – 'селение с церковью', более того, в писцовой книге 1623–25 гг. оно фиксируется как «*Сельцо Спасское, церковь, 1 дв. попа и 2 кельи, 3 дв. кр.*» (Стрелицкая волость) [Колесников 1971: 36]. В волости Толшма отмечается «*починок Сельцо на реке Толшме... 2 дв.*» [Колесников 1971: 50]. Возможно, это и есть деревня Село в Верхнетолшменском сельсовете (название Село в списках XVII в. отсутствует).

Обычно термин *село* встречается в составе топонимов-словосочетаний. Прежде всего, отметим названия *Великое Село*, их четыре: два в Бабаевском и по одному в Белозерском и Череповецком районах (в последнем деревня уже опустела). Как известно, такие названия в прошлом отражали относительную величину и древность селений и имели терминологическое значение 'усадебный феодализм'.

На древность селений непосредственно указывают названия *Старое Село*. Их пять: по два в Вологодском и Белозерском и одно в Шекснинском районах (то есть тоже на юго-западе области).

Новое Село только одно – в Великоустюгском районе. Зато выделяется целый ряд близких по значению топонимов со сложными основами: *Новосело* (1 – Череповецкий район), *Новоселка* (2 – Грязовецкий, 1 – Междуреченский), *Новоселки* (по одному в Кирилловском, Череповецком и Шекснинском районах), *Новоселово* (по три в Великоустюгском и Кичменгскогоородецком районах, по одному в Вологодском и Нюксенском), *Новоселье* (1 – Великоустюгский район).

По мнению В.П. Лемтюговой, повторяемость таких названий в восточнославянской ойконимии указывает на образование их от соответствующих терминов со значением ‘тип поселения’. Некоторые термины действительно фиксируются историческими памятниками и диалектными словарями. Например, *новоселка* – ‘новоустроенное сельское поселение’ [Лемтюгова 1983: 43], *новоселки* – ‘выселки из ближнего села на свою же землю’, ‘новое поселение’, ‘коллектив переселенцев или недавних поселенцев’, *новоселье* – ‘село, деревня, построенные на ненаселенном прежде месте’ пск., твер. [Даль 1994: 3, 1429]. Названия *Новоселово* могли переоформиться под воздействием отыменных топонимов на –ово.

На территории Вологодской области названия *Новосело*, *Новоселка*, *Новоселки* группируются в юго-западных районах, *Новоселово* – в северо-восточных.

Отразились в топонимах и другие термины с корнем *сел-*. Общеславянский термин *селище* образован от слова *село* с помощью суффикса *-щ(е)*, имеющего устойчивое значение ‘прежнее местонахождение предмета’, то есть селище – это место, где некогда было село. По свидетельству М.В. Витова, на Севере, в Заонежье, слово *селище* служило названием старого, нередко заброшенного поселения, а не особого его вида [Витов 1962: 62]. Названия деревень *Селище* фиксируются в Чагодощенском, Бабаевском, Устюженском, Кадуйском, Череповецком, Сокольском и Кичменгскогоородецком (одно название) районах, *Селища* – в Вологодском и Междуреченском районах.

Термин *сельцо*, образовавшийся в XII веке от слова *село*, первоначально обозначал небольшое поселение. Позднее его смысловая

структура усложняется, происходит дифференциация значений по говорам. Наиболее часто сельцо встречается в XVI–XVII вв. как поселение с господской усадьбой, центр поместья или вотчины. Прежде всего, это относится к территории Северо–Восточной Руси. В роли нарицательного обозначения вотчинного или поместного землевладения термин употреблялся вплоть до XIX в. Топонимизация слова *сельцо* на разных территориях проходила в разных социально–экономических условиях, что обусловило разные ее причины и пути. Начало этого процесса датируется XIV веком [Лемтюгова 1983: 25–30]. Топонимы, образованные от административного термина *сельцо*, как и многие из рассмотренных ранее, расположены в юго–западной части Вологодской области (в Белозерье) по линии Устюжна – Кадуй – Череповец – Шексна – Сокол.

В сравнении с термином *сельцо* слово *выселок* более позднего образования. Оно фиксируется памятниками письменности с первой половины XVII века на территории Рязанского края в значении ‘поселок на новом месте, выделившийся из другого селения’. Обречение выселками статуса деревень служило основанием для топонимизации их нарицательных названий [Лемтюгова 1983: 36–37]. В Вологодской области три топонима, в основе которых лежит термин *выселок*. Они отмечены в восточных Великоустюгском, Кичменгскогородском и Тотемском районах. Писцовые книги XVII века отражают процесс образования выселков: «*Починок Верхний Дворец выселился вновь в том же поле из деревни Черепановой*» [Колесников 1971: 16].

Всего на карте Вологодской области насчитывается 49 ойконимов, образованных от терминов с корнем *сел–*, 34 из них фиксируются на юго–западе области, и лишь 15 – на востоке (12 из них – это более поздние по образованию топонимы *Новоселово*, *Новоселье*, *Выселок*).

На картах, составленных В.П. Лемтюговой по данным Списков населенных мест Российской империи, ареалы названий *Село* (200 ойконимов) и *Сельцо* (160) частично совпадают в Новгородской и Санкт–Петербургской губерниях. По отношению к этой территории ареал топонимов *Сельцо* (22 губернии) прослеживается далее в юго–восточном направлении с максимальной их концентрацией в Новгородской, Санкт–Петербургской, Ярославской и Московской губерниях. Зона распространения названий *Село* включает в себя 29 гу–

берний и располагается западнее Санкт–Петербурга и Новгорода. «Наиболее высокой концентрации достигают эти ойконимы в Новгородской, Санкт–Петербургской, Виленской, Гродненской, Минской, Смоленской, Витебской, Вологодской и Вятской губерниях. На юг и восток от этой зоны количество их постепенно уменьшается» [Лемтюгова 1983: 20].

Обратимся к рассмотрению второго топонимического множества – названий, возникших на основе термина *погост*.

Погост – древнее восточнославянское слово, которое этимологи связывают с глаголом *погостити* – ‘побывать в гостях, навестить с целью сбора дани, купли–продажи и т.д.’. Первоначальное значение слова *погост* – ‘постоялый двор, на котором временно останавливались князь и духовные лица’ [Фасмер 2004: 3, 295].

Исторический путь термина *погост* очень сложен и интересен. Даже на раннем этапе своего развития слово имело несколько значений. По мнению А.А. Потевни, смысловая структура термина *погост* развивалась в следующем направлении: ‘место гощения’, ‘стан для князей’, ‘совокупность деревень, по дани и суду тянувших к погосту’, ‘главное поселение округа’, ‘подать’, ‘церковь с усадьбами духовенства’, ‘церковный двор с церковью’, ‘кладбище при церкви’, ‘кладбище’, ‘приход’ [Потевня 1881: 150–151]. Как видно, по целому ряду позиций прослеживается явное совпадение с семантикой слова *село*.

В истории термина *погост* ученые выделяют несколько этапов. В новгородских документах XI–XIII вв. *погост* – это ‘сельский округ, состоящий из центрального и мелких селений с принадлежащими им земельными угодьями’. В XIV–XV вв. *погост* – общепотребительное многозначное слово, обозначающее населенный пункт с церковью, кладбищем, домами служителей и относящимися к этому селению земельными угодьями (*погост* – ‘место’) и несколько деревень, принадлежащих одной волости (*погост* – ‘округ’). В XVI–XVII вв. термин *погост* продолжает оставаться общепотребительным словом, в значении ‘сельский округ’ последовательно сохраняется в северо–западных Псковском и Новгородском уездах, а также в бывших новгородских владениях – в Двинской земле и Вологодском уезде. В XVIII–XIX вв. происходит дальнейшее сужение ареала слова в значении ‘округ’, что свидетельствует о его архаизации. Территория распространения этого термина в зна-

чении 'селение' тоже постепенно сокращается и ограничивается в основном бывшими новгородскими владениями [Чайкина 2005: 47–48].

Предпосылкой топонимизации нарицательного *погост* в северо-восточных землях, по мнению В.П. Лемтюговой, послужила утрата погостами приходов и дальнейшее превращение их в села и пустоши. Сведения о пустых погостах появляются в XV–XVI вв. Именно этот период и считается началом массового возникновения географических названий *Погост*. По данным Списков населенных мест, ойконимы *Погост* (586 названий) локализованы в 20 губерниях. Наибольшее количество их в Новгородской, Олонецкой, Тверской и Архангельской губерниях [Лемтюгова 1983: 64].

Скопления названий с компонентом *погост* на северо-западе и северо-востоке Вологодской области непосредственно примыкают к их основному ареалу в Архангельской области. Более 30 официальных названий селений, образованных от слова *погост* и его производных, концентрируются в северо-западном Вытегорском (9 названий) и северо-восточных Тарногском (6 названий), Верховажском (3), Тотемском (3), Бабушкинском (1), Нюксенском (2) и Великоустюгском (2) районах: *Погост, Погостец, Погостище, Бадожский Погост, Илезский Погост, Тудозерский Погост, Пятницкий Погост, Спасский Погост* и др. С учетом неофициальных названий уровень этой концентрации повышается. Так, в Тотемском районе деревня Мосеево и село Красное в разговорной речи называются *Погостами*, в Нюксенском районе такое же неофициальное название имеет село Городишна.

На юго-западе нашей области, в Белозерье, такие топонимы отсутствуют. Лишь отдельные из них сближаются с юго-западными районами распространения названий с компонентом *село*, образуя зону переходности в Бабаевском (2 названия), Кирилловском (1), Вологодском (1) и Грязовецком (1) районах. Возникшие на базе близких по семантике административных терминов, обозначавших владельческие поселения, топонимы с этими компонентами как бы дополняют друг друга до целого, заполняя все пространство Вологодской области. С чем связано такое топонимическое противостояние?

По свидетельству Ю.И. Чайкиной, историческая судьба нарицательного слова *погост* на разных территориях Белозерья была раз-

лична. На севере и западе Белозерья (нынешние Вытегорский и Бабаевский районы) оно еще в XVII–XVIII вв. сохранялось в своих древних значениях ‘любое селение с церковью’ или ‘церковь с кладбищем’. В юго–восточной зоне Белозерья (нынешние Белозерский, Кирилловский, Череповецкий, Шекснинский, Устюженский районы) значение этого слова постепенно сужается: *погост* – это уже не ‘селение с церковью и кладбищем’, а только ‘кладбище’. Следствием этого становится исчезновение топонимов *Погост* на юго–востоке Белозерья. Процесс этот шел двумя путями: путем выпадения компонента *погост* в топонимах–словосочетаниях (*Никольский погост* – село *Никольское*) и путем замены таких топонимов названиями *Попово*, *Поповка*, *Поповское* (*Преображенский погост* – *Поповка*). Активизация топонимов *Попово*, *Поповка* и под. происходит в XVII–XVIII вв. [Чайкина 2005: 51–53].

На карте Вологодской области наибольшее количество названий *Попово*, *Поповка*, *Поповское* отмечается в Вашкинском (9 названий), Белозерском (4), Кирилловском (6), Вожегодском (6), Череповецком (8), Шекснинском (3), Вологодском (8), Сокольском (6), Грязовецком (7) районах. Обращает на себя внимание одноструктурность топонимов внутри административных единиц: например, в Кирилловском районе почти все (пять из шести) названия имеют форму *Поповка*, а в Череповецком и Шекснинском преобладает структура *Поповское*. Такая однотипность в образовании географических названий может объясняться и синхронностью их возникновения, и действием топонимической микросистемы.

Структурные же типы названий с компонентом *Погост* определяются топонимической традицией. Однословных топонимов *Погост* сравнительно немного. Это три известных нам неофициальных имени и семь официальных: по два в Бабаевском и Тотемском районах и по одному в Грязовецком, Нюксенском и Великоустюгском районах. Отметим также две суффиксальные структуры *Погостец* (Вологодский район) и *Погостище* (Кирилловский район). В основе этих топонимов лежат термины *погостец* ‘центр административно–территориальной единицы, поселок, населенный пункт вообще, как правило, с церковью’ (очевидно, ‘небольшой погост’) и *погостище* ‘место, где был погост’ [Словарь русского языка XI–XVII вв.: 15, 197].

Наиболее распространены топонимы–словосочетания (23 названия). Среди них выделяются две неравные группы. Большую группу составляют словосочетания с определениями, образованными от названий рек, озер, бывших волостей, деревень и обозначающими местоположение погостов: *Верхнекошненский Погост, Илезский Погост, Гудозерский Погост, Брусноволовский Погост, Демьяновский Погост* и др. Меньшую группу образуют топонимы, производные от названий церквей: *Спасский Погост, Ильинский Погост*. Многочисленность первой группы отражает более древнюю семантику термина *погост*.

Напомним, что, по свидетельству Ю.И. Чайкиной, древние значения 'селение' и 'округ' этот термин дольше всего сохраняет на территориях бывших новгородских владений. К числу этих владений как раз и относятся районы Обонежья, Верховажья, Тарноги и Тотьмы. Территории Белозерья, как известно, это бывшие ростово–суздальские земли [Насонов 1951]. Рассмотренные топонимические множества на современной карте Вологодской области вписываются в пределы древнерусских княжеств и являются следами их былого противостояния.

Литература

Витов М.В. Историко–географические очерки Заонежья XVI–XVII вв. – М., 1962.

Колесников П.А. Северная деревня в XV – первой половине XIX века. К вопросу об эволюции аграрных отношений в Русском государстве. – Вологда: Северо–западное книжное изд–во, 1976.

Колесников П.А. Северная Русь (Архивные источники по истории крестьянства и сельского хозяйства XVII в.). – Вологда, 1971.

Лемтюгова В.И. Восточнославянская ойконимия апеллятивного происхождения: Названия типов поселений. – Минск: Наука и техника, 1983.

Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства: Историко–географическое исследование. – М.: Изд–во АН СССР, 1951.

Потебня А.А. Этимологические заметки. – РФВ. – Варшава, 1881. – Т. 5. – №1.
СлРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII в. – Вып. 15. М.: Наука, 1989.
Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4–х т. – Т. 3. – М.: АСТРЕЛЬ–АСТ, 2004.

Чайкина Ю.И. История административной терминологии Белозерья // История лексики Вологодской земли (Белозерье и Заволочье). – Вологда: Русь, 2005.

Черных П.Я. Историко–этимологический словарь современного русского языка: В 2–х т. – Т. 2. М.: Русский язык, 1994.